

Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христианском мире: сб. ст. / Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевского. М.: Скиния, 2011. 600 с.

Сборник «Добрый кормчий: Почитание святителя Николая в христианском мире», вышедший в 2011 г. в московском издательстве «Скиния», основан на материалах международной конференции, состоявшейся в 2007 г. в г. Бари (Италия) по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, ныне Патриарха Московского и всея Руси.

Состав авторов, являющихся ведущими специалистами в своих областях и представителями известных научных центров и музейных собраний, количество публикаций (28 статей, 600 с.) и широта затронутых в них вопросов, а также необычные для сборника исследовательских статей полиграфические параметры (формат 84x102/8, мелованная бумага, многоцветная печать, твердый переплет, суперобложка) свидетельствуют о фундаментальном характере этого издания и делают его заметным явлением культурной и научной жизни Церкви. Издание отличается богатый иллюстративный материал, включающий, помимо большого числа цветных репродукций и фотографий различных предметов христианского искусства, также карты, планы и схемы. Одну из статей сопровождает многоцветная таблица, что выглядит очень необычно, но достаточно оригинально в сочетании со строго научным стилем публикации.

Материалы сборника сгруппированы в три раздела: «Агиография», «Гимнография» и «Иконография». В каждом из разделов имеется одна или две обзорные статьи, описывающих современное состояние исследований и намечающих перспективы их развития в соответствующей области. Такая организация материала значительно облегчает восприятие остальных публикаций, в большинстве своем посвященных узкоспециальным предметам, и делает сборник более доступным широкому кругу читателей.

Раздел «Агиография»

Агиографический раздел открывается статьей составителя и главного редактора сборника, ведущего отечественного специалиста по вопросам агиографии свт. Николая Мирликийского А. В. Бугаевского «“Обратись к византийским истокам...”: Опыт агиографической реконструкции» (с. 10–34).

Статья представляет собой публикацию русского перевода 23 эпизодов литературной традиции о посмертных чудесах свт. Николая Мирликийского: Сосуд Артемиды; Святитель Николай возвращает варвару похищенную подать; Избавление от плена и казни пресвитера Филофея; Катанское чудо; Повествование Мирликийского митрополита Феодора на Седьмом Вселенском Соборе о пользе от образа великого чудотворца;

Святой Николай наказывает арабского адмирала Хумайда за святотатство; Спасение мореплавателей от кораблекрушения; Святитель Николай предвещает песнописцу Иосифу избавление от уз и пленения; Три чуда святителя Николая из «Энкомия» Мефодия; Исцеление разбитого параличом Льва; Спасение египетского сарацина; Избавление от плена крестьянского сына Василия; Спасение крестьянина Иоанна из сарацинского плена; Исцеление хромого юноши Николая; Чудо с потерпевшим кораблекрушение Антонием; Спасение утопавшего Дмитрия; Спасение упавшего в пропасть сарацинского купца; Исцеление паралитика; Чудо с сережками; Чудо с бедным лютнистом; Чудо с коливом. Сопровождающие публикацию комментарии содержат указания на рукописные источники перевода или их научные издания, а также дают пояснения встречающихся в тексте географических названий, имен, событий и реалий византийской истории.

Публикация является плодом исследования всех известных рукописных свидетельств, сохранившихся на греческом языке и в славянских переводах. По собственному признанию автора, особое внимание при реконструкции древнейшей формы этих текстов было уделено деталям сюжета, хронологии и ономастике, претерпевшим значительные изменения в ходе развития и распространения рукописной традиции. Значительная часть опубликованных в статье текстов впервые увидела свет в русском переводе.

Еще одна статья А. В. Бугаевского «Греческие тексты деяний и чудес святителя Николая как исторический источник» (с. 56–99) посвящена сопоставлению исторических, географических и топографических сведений, содержащихся в рукописной традиции о свт. Николае, с данными других византийских источников и с результатами современных археологических исследований. Автор демонстрирует, что описания многих событий, приводимые в агиографическом предании о свт. Николае, являются в значительной степени достоверными. Более того, эти тексты содержат ряд уникальных свидетельств и потому сами являются ценными историческими источниками. На основании полученных таким образом данных автор восстанавливает возможную хронологию жизни свт. Николая и точную дату его кончины — 6 декабря 334 г., показывает, что ряд посмертных чудес свт. Николая, обычно относимых в исследовательской литературе к IX–X вв., могут быть датированы ранневизантийским временем, и утверждает, что почитание свт. Николая было распространено по всему Средиземноморью и за его пределами уже в IV–VIII вв., а также предлагает датировки отдельных текстов агиографической традиции о свт. Николае.

В статье «Святой Николай между агиографией и археологией» (с. 36–55) А. Ю. Виноградов рассматривает примеры соответствия данным археологии агиографических традиций о свт. Николае Мирликийском и свт. Николае Сионском (Пинарском). Автор приходит к выводу, что все

упоминаемые в самом раннем из текстов о свт. Николае «Деянии о стратилатах» реалии подтверждаются археологическими находками в гавани Мир Андриаке, которая, по всей вероятности, была одним из мест особого почитания свт. Николая. Он отмечает, что многочисленные сохранившиеся до наших дней галереи и портики базилики святого Николая в Мирах упоминаются в третьей редакции «Деяния о стратилатах», где их постройка приписывается стратилатам, выразившим таким образом благодарность свт. Николаю. Также в статье на основании «Жития святого Николая Сионского» приводится реконструкция истории построек Сионского и Акалиссейского монастырей, отождествленных с развалинами в Аладжахисаре и Асарджике соответственно, и подтверждается идентификация ряда храмов и селений Ликии с селами, упомянутыми в житии свт. Николая Сионского, в частности Алакилисе отождествляется с селением Каркаво.

В еще одной статье «Греческая житийная традиция святителя Николая: Проблемы и перспективы» (с. 100–107) А. Ю. Виноградов анализирует историю и современное состояние исследований николаевской житийной традиции и определяет три основные проблемы, актуальные для этой области в настоящее время. Это вопрос о неизвестных пока источниках, которые, наряду с «Деянием о стратилатах», стали основанием житийной традиции свт. Николая; вопрос о возникновении смешения житийных традиций свт. Николая Мирликийского и свт. Николая Сионского; и вопрос об издании не публиковавшихся ранее текстов этой традиции.

В агиографический раздел сборника вошли также исследования, посвященные отдельным текстам и группам письменных свидетельств агиографической традиции о свт. Николае. Это статья «Латинские источники до X века о святом Николае» (с. 108–165) директора Свято-Николаевского научно-исследовательского центра в г. Бари Дж. Чоффари; «Тексты, посвященные святому Николаю, в балканских кириллических календарных сборниках» (с. 166–175) К. Ивановой; «Древнейшие славянские рукописи с чудесами Николая Мирликийского: К проблеме славянского перевода» (с. 176–187) И. И. Макеевой и «Святитель Николай и святой Стефан Дечанский» (с. 188–191) А. Е. Наумова. Завершает раздел исследование В. М. Гуминского, посвященное русской паломнической традиции и ее связи с почитанием свт. Николая на Руси «Святитель Николай и древнерусская паломническая традиция» (с. 192–204). Автор указывает, что русская паломническая традиция на всем протяжении своей истории была тесно связана с почитанием свт. Николая. В статье анализируются свидетельства русских паломников разного времени — от игумена Даниила (XII) до А. Н. Муравьева и других паломников XIX в. — о местах почитания свт. Николая и его мощей, прежде всего о базилике в Бари и о гробнице святителя в Мирах Ликийских. Особое внимание уделено проблеме, связанной с сообщениями некоторых исторических источников о

якобы имевшем место перенесении мощей святителя Николая из Бари в Венецию на о. Лидо, а также проекту О. А. Кипренского, предлагавшего перенести мощи святителя из Бари в Санкт-Петербург.

Раздел «Гимнография»

Гимнографический раздел открывает статья свящ. Михаила Желтова «Святитель Николай Мирликийский в византийской гимнографии» (с. 208–221). Как показывает обзор византийских многострофных песнопений, посвященных свт. Николаю Мирликийскому, из всех почитавшихся в Византии святых свт. Николай пользовался наибольшей популярностью среди творцов канонов: насчитывается 55 посвященных ему (без учета имеющих множественное посвящение и «сборных» канонов) произведений этого жанра, в том числе 3 «венка канонов» — циклов, состоящих из 8 канонов одного посвящения, по одному на каждый из мелодических гласов осьмогласия. В статье предпринят анализ текста уже изданных канонов, а также доступных по научным публикациям сведений о пока неизданных, в ходе которого подтверждается атрибуция 9 из них Иосифу Песнописцу, а также обсуждаются вопросы авторства, датировки и текстологии других произведений.

Помимо канонов, в статье рассматриваются 3 многострофных кондака и 2 акафиста свт. Николаю. В приложениях к статье содержатся: 1) полный список посвященных свт. Николаю канонов по гласам с указанием известных атрибуций и акrostихов и ссылками на издания; 2) хронология песнопений, датированных по времени жизни их предполагаемых авторов; 3) публикация греческого текста и осуществленного автором статьи церковнославянского перевода ранее не издававшегося канона свт. Николаю 4-го плагального гласа по рукописи Vatic. Palat. gr. 138, 1299 (?), fol. 303–304. Текст канона представляет собой приспособленный для исполнения в честь свт. Николая молебный канон Пресвятой Богородице

Анализируя особенности византийской гимнографии, посвященной свт. Николаю, автор, в частности, обращает внимание на структурное сходство между циклом канонов преподобного Иосифа Песнописца, содержащим 8 канонов всех гласов и еще один канон 4-го плагального гласа, и циклом припевов к степенным псалмам, традиционно приписываемым прп. Феодору Студиту, что, как предполагает о. Михаил, может быть не случайным совпадением, но свидетельством реализации существовавшей в византийской гимнографии общей формы такого рода.

Тематический анализ канонов свт. Николаю, имеющих атрибуцию и, следовательно, предположительную датировку, автор использует для внесения некоторых уточнений в историю формирования агиографической традиции святого.

Так, набор упоминаемых в канонах прп. Иосифа тем показывает, что автор канонов был знаком с преданием о свт. Николае в его ранней вер-

сии, не использующей сюжеты житийной традиции свт. Николая Сионского (Пинарского), но и не ограниченной «Деянием о стратилатах». В то же время в ряде других ранних канонов используется только сюжет «Деяния о стратилатах». Эти наблюдения позволяют автору сделать предположение, «что установление в Константинополе той несколько более сложной традиции, какая представлена в канонах преподобного Иосифа песнописца (включающей в себя не только «Деяние о стратилатах», но и предания о борьбе с Арием и культом Артемиды), при жизни священноисповедника Феофана, то есть в первые четыре десятилетия IX в., еще не состоялось и имело место около середины IX в. — иными словами, именно при преподобном Иосифе», и отметить, что начиная с XI в. каноны уже опираются на житийную традицию, не различающую свт. Николая Мирликийского и свт. Николая Сионского (Пинарского) (с. 210–212). Эти же наблюдения позволяют автору датировать анонимные сочинения по их тематическому составу, как например многострофный кондак с акростихом Τοῦ Στουδίτου, упоминающий только «Деяние о стратилатах» (с. 213).

Кроме этого, анализируя содержание канонов, автор прослеживает историю возникновения и формирования праздника в честь перенесения мощей свт. Николая Мирликийского из Мир в Бари, которое первоначально воспринималось константинопольскими гимнографами как тяжелая утрата.

В статье М. Йовчевой «Установление памяти святителя Николая Мирликийского в византийских и славянских октоихах X–XIV вв.» (с. 222–231) на материале нескольких десятков греческих и славянских рукописей X–XIV вв. рассматривается история установления памяти свт. Николая Мирликийского в качестве 2-й темы последования Октоиха в четверток. Автор выделяет 3 стадии развития изучаемого явления в греческих источниках: раннюю (IX–X вв.), переходную (XI–XII вв.) и позднюю (XIII в.). Каждую из них, как указывает исследовательница, характеризуют соответственно: отсутствие или окказиональное появление в рукописных Октоихах гимнографии, посвященной свт. Николаю; постепенное проникновение этой памяти в Октоихи под воздействием константинопольской богослужебной традиции IX–X вв.; окончательное установление ее в качестве одной из тем седмичного богослужения и стабилизация соответствующего ей репертуара песнопений. Окончательную кодификация службы Октоиха, посвященной свт. Николаю, автор связывает с появлением новой редакции Октоиха, сформировавшейся на основе неосавваитского устава.

Славянские Октоихи автор подразделяет на 4 типа: древнейший, где место гимнографии в честь свт. Николая в службе четвертка занимают тексты, посвященные апостолам Петру и Павлу, авторства свт. Климента Охридского; рукописи, носящие следы ранних редакций X–XI вв., в ходе которых гимны свт. Климента постепенно вытеснялись текстами, посвя-

щенными свт. Николаю Мирликийскому; к третьему типу, где память свт. Николая присутствует уже в значительной степени, исследовательница относит сербские и западноболгарские Октоихи XIII–XIV вв., связанные с Евергетидским уставом; Октоихи четвертой группы свидетельствуют об окончательном установлении памяти свт. Николая Мирликийского как темы богослужения четвертка и стандартизации посвященной ему гимнографии, что, как отмечает автор статьи, стало следствием кардинальной редакции славянского Октоиха, осуществленной в XIV в. болгарскими насельниками Великой Лавры на Афоне с целью внедрения неосаваитского устава в славянское богослужение.

В раздел «Гимнография» вошли также статьи: «Кондаки святителю Николаю в первой русской певческой рукописи XI–XII веков: Типографский устав с кондакарем» (с. 232–237) Т. Ф. Владышевской; «О русской гимнографии праздника на перенесение мощей святителя Николая» С. А. Черкасовой (с. 238–251) и «Крестные ходы в честь святителя Николая» Г. А. Романова (с. 252–279). В исследовании Т. Ф. Владышевской дано краткое описание состава рукописи К-5349 из научной библиотеки Государственной Третьяковской Галереи и приводится анализ двух кондаков свт. Николаю. Наибольшее внимание исследовательница уделяет особенностям музыкальной нотации, истории и проблемам ее расшифровки. В статье С. А. Черкасовой рассматривается гимнография праздника на перенесение мощей свт. Николая как одно из важнейших свидетельств древнерусской литургической поэзии. В приложении — публикация древнерусских распевов нескольких песнопений этого праздника по рукописи РГБ. Ф. 379. № 65 сер. XVII в. Публикация Г. А. Романова посвящена традиции совершения крестных ходов в честь свт. Николая как части богослужения, духовной жизни и культуры русского народа.

Раздел «Иконография»

Раздел «Иконография» — самый обширный в сборнике. Он занимает более половины его объема. Среди статей этого раздела — обзорные публикации, посвященные истории иконографии свт. Николая и ее исследованиям в целом, изучению локальных традиций, различных видов изображений святителя, конкретных икон и памятников, а также описанию отдельных частных собраний.

Открывается раздел статьей американской исследовательницы Н. Патерсон Шевченко «Святой Николай в византийском искусстве» (с. 282–295). Две основные темы публикации — история формирования иконографического образа свт. Николая Мирликийского, прослеживаемая на примере икон из собрания монастыря св. Екатерины на Синае, а также соотношение житийных икон и изобразительных циклов, посвященных этому святому, с письменными агиографическими источниками.

Еще одна обзорная статья «Иконография святителя Николая: Итоги и перспективы исследований» М. Баччи (с. 296–317) написана на

материале большого собрания предметов христианского искусства, представленных на выставке «Святой Николай: Сокровища искусства Запада и Востока», которая проходила в Каstellо Свево в г. Бари с декабря 2006 по май 2007 г. Автор, бывший куратором этой выставки, прослеживает процесс формирования иконографического образа свт. Николая Мирликийского, начиная с периода поздней античности до наших дней. В статье затрагиваются такие вопросы, как историческая связь иконографии святого с традицией почитания его мощей, а также история возникновения и формирования образа Санта Клауса, причем подчеркивается отсутствие его связи с образом святителя Николая. Значительная часть публикации посвящена утверждению приоритета изобразительной традиции над литературной в процессе распространения почитания свт. Николая в период с VI по XI в. (в опровержение тезисов, выдвинутых в кн.: *Jones C. W. St. Nicholas Of Myra, Bari and Manhattan: Biography of a Legend. Chicago; London, 1978*). Автор обращается к письменным, археологическим и иконографическим свидетельствам, демонстрируя, что распространение почитания святого предшествовало формированию письменного агиографического предания о нем, а основными материальными носителями в этом процессе выступали иконография и устное предание.

Отдельным локальным традициям посвящены исследования В. Паче «Иконография святого Николая в средневековом искусстве южной Италии. Примеры и уточнения» (с. 318–335), М. Василяки «Святой Николай в поствизантийской живописи: Критская школа» (с. 418–425) и И. А. Шалиной «Типология древнерусской иконографии святителя Николая Мирликийского XI–XVI вв.» (с. 550–591).

История и особенности отдельных иконографических типов рассматриваются в публикациях: «Барийский источник происхождения русских резных икон святителя Николая» А. В. Рындиной (С. 336–365), посвященной исследованию истоков русской скульптурной иконографии свт. Николая, выявлению ее общности с западноевропейскими образцами и анализу особенностей архитектурного оформления места почитания мощей святого в Бари как возможного источника этой традиции; «Изображения мирликийского архиепископа Николая с избранными святыми. Своеобразие русских иконографических вариантов» Э. С. Смирновой (С. 366–381), где анализируются особенности поясных изображений свт. Николая с избранными святыми на полях и его ростовых или поясных изображений в группе других святых в русской традиции в сравнении с их византийскими прототипами; «Драгоценные иконы святителя Николая в Древней Руси» (с. 382–409) И. А. Стерлиговой о типологии изображений свт. Николая, сделанных с использованием драгоценных металлов и камней; и «Образ Николая Чудотворца в миниатюрах русских рукописей. По материалам отдела рукописей Государственного исторического музея» Е. И. Серебряковой (с. 426–445).

Отдельным иконам и памятникам посвящены статьи: «Икона святителя Николая с Ярославова Дворища в Новгороде (“Николо-Дворищенский образ”) и предание о ней» Е. Хауштайн-Бартш (с. 410–417); «Образ святителя Николая Чудотворца в росписях Софии Киевской» В. Д. Сарабьянова (с. 446–463), где на примере изображений святителя Николая в росписях Софии Киевской автор демонстрирует характерные для периода начального формирования русского христианства аспекты почитания святого; и «“Вологодский извод” иконы “Никола Великорецкий”. О разных редакциях житийного варианта чудотворного образа» М. А. Маханько (с. 464–483).

Заслуживают внимания размещенные в этом разделе подробные описания частных собраний: «Иконы святителя Николая Чудотворца в собрании Михаила де Буара (Елизаветина)», предпринятое А. С. Преображенским (с. 484–521), и «Иконы святителя Николая в частном музее русской иконы», осуществленное Н. В. Задорожным и И. А. Шалиной (с. 522–549).

Общее благоприятное впечатление от разнообразия содержания и богатства оформления сборника не может быть омрачено некоторыми малозначительными погрешностями, допущенными при его издании. Так, при выбранном формате расположение текста в 2 колонки значительно облегчает его восприятие, но регулярное заверствание текста сноски не под той колонкой, в которой стоит знак этой сноски, заметно снижает этот эффект (например, с. 11, 12, 14, 15 и т. д.). Еще о сносках:

с. 217 — единственная сноска на странице разбита на 2 колонки так, что во 1-я колонка заканчивается переносом, а 2-я содержит $2\frac{1}{2}$ слова;

с. 218 — на этой странице неожиданно сноски расположены в 1 колонку (так же, как и текст), хотя ранее, при верстке текста в 1 колонку, сноски были заверстаны в 2 колонки (с. 214–217).

В объемной библиографии, помещенной в сноске 5 на с. 297, 2 публикации одного и того же автора помещены в разных местах (вероятно, в соответствии с хронологическим принципом организации списка), но с разными инициалами: Jones C. W. (*The Saint Nicholas Liturgy and Its Literary Relationships (Ninth to Twelfth Centuries)*. Berkeley, Los Angeles, 1963) и Jones Ch. W. (*St. Nicholas Of Myra, Bari and Manhattan: Biography of a Legend*. Chicago; L., 1978). Важно отметить, что этот автор — главный антигерой статьи, к которой прилагается эта библиография. В статье он упоминается как Чарльз Джонс (с. 298), а в пристатейной аннотации на английском языке как W. Jones (с. 317).

Аннотация к статье В. М. Гуминского «Святитель Николай и древнерусская паломническая традиция» (с. 204) представляет собой описание трех изображений свт. Николая в настенных росписях Софии Киевской, хотя в статье ни об этом памятнике, ни о росписях не упоминается. Сама же аннотация содержательно и фразеологически близка аннотации к статье В. Д. Сарабьянова «Образ святителя Николая Чудотворца в росписях Софии Киевской» (с. 463).

Название одного и того же памятника в двух разных статьях передано по-разному: *Vita per Michaellem* (С. 213) и *Vita per Michaëlem* (с. 102, 103, 107).

В библиографических ссылках тома обозначаются то римскими, то арабскими цифрами. Ср. римские: «Bd. I–II,» «Bd. II» (с. 109. Not. 3, 7); «Vol. XXVI» (с. 112. Not. 12); «Т. II» (с. 121. Not. 22) и арабские: «Vol. 12» (с. 110. Not. 8); «Vol. 23» (с. 120. Not. 20); «Т. 110» (С. 124. Not. 23).

Вот некоторые опечатки:

с. 100 — «первоначального» вместо «первоначально».

с. 100 — «сравнительного» вместо «сравнительно».

с. 103 — интерполяция одного текста в другой в результате технического сбоя: «(например, в Сионском монастыре в средневизантийское время на развалинах ставесв Акалиссейском монастыре Николая Дяди в средневизантийское время на развалинах старого был построен новых храм).»

с. 165 — в итальянской аннотации к статье Дж. Чоффари смещены вправо (стоят над пробелами) все знаки грависа.

с. 196 — «Здесь в гробнице путешественники в конце концов крестоносцы обнаружили» — ?

с. 365 — «it may be supposed that that the master» вместо «it may be supposed that the master».

с. 445 — «lyturgical» вместо «liturgical».

с. 445 — «miniatures of the Saint's» вместо «miniatures of the Saint».

с. 445 — «veneration of the Saint's» вместо «veneration of the Saint».

Повторение репродукций одних и тех же икон в качестве иллюстраций к разным статьям, вероятно, объясняется стремлением издателей сделать восприятие материалов сборника максимально комфортным, однако разночтения в подписях к таким иллюстрациям, включая датировки, этому вряд ли способствуют.

В таблице приведены примеры.

Стр.		Стр.		Стр.	
284	Святитель Николай Мирликийский, с избранными святыми. Конец X в. Синай, монастырь Святой Екатерины.	306	Святитель Николай со святыми в медальонах. Икона. X в. Монастырь Святой Екатерины на Синае.	367	Святитель Николай, с избранными святыми на полях. Икона. Конец X — вторая четверть XI в. Монастырь Святой Екатерины на Синае.
285	Деисус и святитель Николай. XI в. Синай, монастырь Святой Екатерины.	307	Деисус со святителем Николаем. Икона. XI в. Монастырь Святой Екатерины на Синае.		

Стр.		Стр.		Стр.	
316	Святитель Николай и история о трех молодых клириках в темнице. Расписной антепендиум. Около 1300 г. Барселона. Музей национальной (орфография источника. — Рец.) искусства Каталонии.	350	Святитель Николай, с четырьмя сценами жития. Палиотто алтаря ди Гюэль. Первая половина XIV в. Дерево, темпера. Национальный музей Каталонии. Барселона.		

Иллюстрация 2 на с. 118 представляет собой фотографию фрагмента страницы печатного издания греч. текста. Снимок обрезан слева так, что первые буквы каждой из строк текста не читаются или читаются с трудом.

Также надо заметить, что использование мелованной бумаги (предназначенной прежде всего для производства гляцевых журналов, презентационных каталогов и сборников репродукций) позволяет получить радующие глаз иллюстрации, приятные на ощупь страницы и убедительный вес издания в целом, но в то же время очень затрудняет восприятие текста, особенно при искусственном освещении.

В заключение следует еще раз отметить, что все перечисленные недочеты ни в коей мере не умаляют ценность издания в целом. Оно безусловно представляет собой уникальное по объему, разнообразию и тематической полноте собрание актуальных научных материалов, посвященных свт. Николаю Мирликийскому.

А. В. Пономарев

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, СЕРИЙ, СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ И КРУПНЫХ СОБРАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–.
- БСб Богословский сборник. М., 1997. Вып. 1–13. (> ВПСТГУ I).
- БТ Богословские труды. М., 1960–. Сб. 1–.
- ВВ Византийский временник. СПб., 1894–1928. Т. 1–25; М., 1947–. Т. 1 (26)–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1931–1935, 1943–.
- ПЭ Православная энциклопедия / Моск. Патриархия, ЦНЦ «ПЭ». М., 2000–. Т.: РПЦ; 1–.
- ТСО Творения святых Отцов в русском переводе. М., 1843–1917. Т. 1–[77].
- ХВ Христианский Восток. СПб., 1912–1922. Т. 1–6; Н. с. СПб.; М., 1999–.
- ВHG Bibliotheca hagiographica Graeca / Ed. Fr. Halkin. Bruxelles, 1957³. Vol. 1–3. (Subsidia hagiographica; 8a); Auctarium. Bruxelles, 1969. (Subsidia hagiographica; 47); Novum auctarium. Bruxelles, 1984. (Subsidia hagiographica; 65).
- BZ Byzantinische Zeitschrift. Lpz., 1892–1943; Münch., 1944–1991; Lpz., 1992–. Bd. 1–.
- CC Corpus Christianorum / Hrsg. von der Abtei St. Peter in Steenbrugge (Belgien). Turnhout, 1953–.
- CCSG Corpus Christianorum: Series Graeca. Turnhout, 1977–.
- CCSL Corpus Christianorum: Series Latina. Turnhout, 1977–.
- CFHB Corpus fontium historiae Byzantinae / Ed. Consilio Societatis Intern. Studiis Byzantinis provehendis destinatae. Wash.etc., 1967–[2000]. Vol. 1–[64] –.
- CSEL Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. W., 1866. Vol. 1–.
- CPG Clavis Patrum Graecorum / Cura et studio M. Geerard. Vol. I. Patres antenicaeni (s. I–III). Turnhout, 1983 (№ 1000–1924); II. Ab Athanasio ad Chrysostomum. 1974 (№ 2000–5197); III. A Cyrillo Alexandrino ad Iohannem Damascenum. 1979 (№ 5200–8228). IIIa. A Cyrillo Alexandrino ad Iohannem Damascenum. 1979 / Ed. J. Noret. IV. Concilia. Catenae. 1980. V. Indices. Initia. Concordantiae. 1987 / Ed. M. Geerard, F. Gloire. [VI.] Supplementum / Cura et studio M. Geerard et J. Noret, adiuvantibus F. Gloire et J. Desmet. Turnhout, 1998. (Corpus Christianorum).